

УДК 331.108

*С.В. Решетников, Т.С. Решетникова*

## **СТАНОВЛЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

В статье исследуются такие фундаментальные понятия политической науки, как функциональный подход, функциональный анализ, политический функционализм, общественная политика, методология политической науки, политическая проблема, политическое решение, описание политики, объяснение политики, инструментаризация политики, оценка политики, государственная политика и управление. Рассматривается сущность концептуального содержания функционального подхода как направления политической науки, а также его методологического и аналитического инструментария исследования общественной политики.

В фундаментальном труде «Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза», вышедшем под редакцией С.У. Ларсена, выделяется пять ведущих методологических подходов: бихевиоризм, функционализм, системный анализ, теория рационального выбора, неинституционализм. Функционализм содержит идею о том, что «общество скрепляется посредством определенных необходимых задач и функций, которые хотя и постоянны, но в разное время принимают различные формы» [1, с. 34–35].

Функциональный подход ориентирован на поиск значения факта по отношению к общественному целому и применяется в различных науках. Различают философскую, психологическую, лингвистическую, социологическую, политологическую разновидности функционализма [2, с. 5]. У. О'Брайен считает, что функциональный подход связан с бихевиоризмом и успешно используется в психологии и медицине [3].

В дальнейшем основы функционализма разрабатывались антропологами Б. Малиновским и А. Рэдклифф-Брауном, которые дали определение функции и выделили базовые постулаты функционализма. Антропологи рассматривали общество как адаптивную систему, где все части служат удовлетворению потребностей системы, обеспечивая ее существование и достижение социального равновесия во внешней среде. Рэдклифф-Браун провел исследование структуры и определил ее как упорядоченное расположение людей, имеющих между собой институционально контролируемые отношения. Итак, можно сделать вывод, что исследование структуры общества неотделимо от исследования функций [15, с. 65].

Б. Малиновский под функцией понимал способность того или иного культурного образования соответствовать специфической общественной потребности. Единицы человеческой организации он называл институтами культуры. По Малиновскому, антропология только тогда станет научной, когда она будет пользоваться двумя типами анализа – институциональным и функциональным [14, с. 74]. Малиновский утверждал, что функцию (от лат. «осуществление») следует понимать как внешнее проявление свойств какого-либо объекта, как наблюдаемые следствия частей (подсистем) по отношению к более широким системам, в которые они входят. Функция элемента (части) объекта задается на основе принципа «включения», т.е. выводится из характеристик и потребностей более широкого целого [14, с. 86]. С точки зрения Малиновского, функциональный метод стимулирует интерес к изучению соотношения между отдельно взятыми обычаями, институтами и аспектами культуры [14, с. 452, 460].

Огромный вклад в развитие структурно-функционального подхода внесли социологи Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Луман, которые рассматривали проблемы «общественного согласия», амбивалентности реализуемых функций, нормативных составляющих, обеспечивающих социальное единство. Теоретическое и методологическое обоснование структурного функционализма дал Э. Дюркгейм. Этот ученый выдвинул идею, согласно которой важнейшей функциональной предпосылкой существования общества является потребность в социальном порядке. В работе «Метод социологии» он различал каузальные объяснения (поиск причины явления) и *функциональные объяснения* (выявление «работы», которую явление выполняет в «установлении общей гармонии»). Общественное развитие сопровождается дифференциацией функций и профессий (разделением труда). Это ставит проблему сплоченности (солидарности). Специализация и разделение труда обеспечивают безличную *функциональную зависимость*, которая усиливает социальное единство. По мнению Дюркгейма, структура предполагает функцию и вытекает из нее. Институты не устанавливаются декретами, они – следствие социальной жизни. Структура – это утвердившаяся функция, это действие, которое выкристаллизовалось и стало привычкой. Для постижения основ социальных феноменов необходимо обратиться главным образом к изучению функций [16, с. 193].

Современный политолог Ч. Эндрейн, опираясь на работы Дюркгейма, пришел к выводу, что политическое развитие означает переход от функциональной стадии к дифференцированным системам современных индустриальных обществ. Народные (или племенные) системы характеризовались минимальной ролевой специализацией, а глава племени выступал как политик, ответственный за принятие решений. В индустриальных обществах всеобщий характер приобретает ролевая дифференциация, а чувство солидарности формируют государственные институты [25, с. 233].

М. Вебер был тем социологом, которому удалось применить структурно-функциональный анализ к политике. Рационализация социального действия, согласно М. Веберу, воплощается в образе *политики как рационально функционирующего предприятия* по обеспечению легитимного господства. Системная организация такого предприятия проявляется в том, что люди, в него включенные, исполняют роли «политиков по случаю», «политиков по совместительству» и «политиков по профессии». Веберовская концепция политики представляет собой модель макросоциальной структуры властных отношений, в которой граждане выполняют определенные роли. Вебер писал: «Будучи членами социальных групп, индивиды являются продуктом социальной организации» [26, с. 569].

Дальнейшее развитие структурно-функционального анализа показало, что проблема соотношения функций и институтов (структур) весьма сложна: существуют отмирающие и нарождающиеся институты, институты с фиктивными функциями, обслуживающие только самих себя (бюрократические институты в тоталитарных системах), полифункциональные и монофункциональные институты, одна и та же функция может выполняться разными институтами, одни функции могут быть явными, другие – латентными, одни институты работают на интересы социума, другие – отдельных индивидов и групп.

Все эти трудности требовали усложнения методики структурно-функционального анализа, за совершенствование которой взялся Т. Парсонс. Проблема выделения политической подсистемы и ее отношений с социальным целым – это, прежде всего, проблема функций политики по отношению к неполитическим подсистемам. Функциональное назначение политики – *целедостижение*. Функциональное назначение власти в политической системе – мобилизация ресурсов общества для достижения поставленных целей и принуждения к исполнению своих предписаний. Анализ полити-

ки здесь не ограничивается рассмотрением функций государства, а затрагивает различные человеческие общности и коллективы (деловые компании, университеты, религиозные общины). Парсонс утверждал, что «в развитии современных обществ государство все более дифференцируется от социетального сообщества как специализированный орган общества, составляющий ядро его политической системы» [17, с. 30].

Парсонсу свойствен *нормативный функционализм* (normative functionalism), поскольку ядро его концепции – акцент на ведущей роли, выполняемой ценностями и ценностным консенсусом во всей интеграции обществ.

Оценивая структурно-функциональную теорию, немецкий социолог Н. Луман писал, что она исходит из определенных структур системы и объясняет, какие функции служат поддержанию этого структурного образца [27, с. 13].

Луман обращает внимание на то, что функционирование политической системы призвано обеспечить возможность проведения решений в жизнь и достижение согласия по их поводу. Общество – «операционно закрытая система», основанная на различении собственной границы и редукции возможных событий, с которыми она столкнется, а также вариантов их развития. Концепция *операционной закрытости* позволяет объяснить изменения политической системы внутрисистемными механизмами функционирования политики [28, с. 241].

Особое внимание Луман уделял проблеме *функциональной дифференциации*, которая представляет собой наиболее сложную форму дифференциации в современном обществе. Хотя каждый элемент выполняет свою функцию, различные элементы могут достичь определенной степени независимости. Луман вводит понятие *кода*, понимаемого как способ отделения элементов системы от элементов, которые системе не принадлежат. Код представляет собой «язык» функциональной системы. Например, в системе науки код – это истина (в сравнении с заблуждением). В теории Лумана ни одна система не использует и не понимает кода другой системы. Не существует способа перевести код одной системы в код другой системы [29, с. 231].

Для политического анализа особенно важен вывод Лумана, что функциональная дифференциация требует перемещения проблем с уровня общества на уровень его подсистем. Особое внимание Луман уделял *функционально-коммуникативной подсистеме* политики, которая обеспечивает связь между структурными элементами политической системы, ее целостность, процесс передачи информации от органов государства к гражданам. Функционально-коммуникативная подсистема является инструментом преобразования социальных требований в политические решения, обеспечивает обратную связь в системе.

Классический анализ функций социальной системы был проведен Р. Мертоном. Разработка Мертоном функционального подхода строится на критике функционалистских моделей представителей социальной антропологии первой четверти XX в. и модели структурно-функционального анализа Т. Парсонса. Мертон подверг критике три основных постулата социальных антропологов: 1) постулат функционального единства общества, согласно которому все социальные явления имеют позитивное функциональное значение; 2) постулат универсального функционализма, согласно которому все существующие социальные явления выполняют положительные функции; 3) постулат функциональной необходимости: все социальные явления необходимы и незаменимы. Эти постулаты, разработанные на базе исследования относительно небольших и слабо дифференцированных бесписьменных обществ, не подходят для исследования сложных обществ индустриального типа. Критикуя первый постулат, Мертон указал на необходимость исследования последствий того или иного явления для разных структурных подразделений сложно дифференцированного общества. Второй постулат Мертон оценивал как тавтологию: любое явление может иметь для системы в целом не только

позитивные последствия, но и негативные, ведущие к дезинтеграции. В связи с этим Мертон ввел понятие *дисфункции* и выдвинул методологическое требование изучения как функциональных, так и дисфункциональных последствий тех или иных социальных явлений для системы в целом и для отдельных ее частей.

Мертон выдвигает понятие *функциональных альтернатив* (функциональных эквивалентов, или функциональных заменителей) и формулирует теорему функционального анализа: «Точно так же, как одно и то же явление может иметь многочисленные функции, так и одна и та же функция может по-разному выполняться различными явлениями» [30, с. 410].

Мертон использовал понятие *нонфункций*, которые определял как последствия, которые не относятся к рассматриваемой системе. Для решения вопроса, перевешивают ли функции дисфункции, Мертон разработал концепцию *чистого баланса*. С точки зрения чистого баланса некоторые явления будут более функциональны для определенных социальных единиц и более дисфункциональны для других [29, с. 133].

Таким образом, Мертон пришел к выводу, что требование однозначного соответствия функции конкретному элементу не является обязательным: может существовать ряд структур, которые способны выполнять ту или иную функцию; социальный ученый должен учитывать наличие функциональных альтернатив (или заменителей). Мертон ввел понятие «социологическая амбивалентность», обозначающее, что некий элемент, способный выполнять позитивные функции, может также играть и дисфункциональную роль в этой же системе. При исследовании тех или иных реалий приходится сталкиваться со случаями, когда субъективные цели совпадают с объективными последствиями и когда они расходятся. Для учета данного разграничения ученый ввел понятия «явные функции» и «латентные функции»: «Явные функции – это те объективные последствия, которые вносят свой вклад в регулирование и приспособление системы и которые осознавались и признавались участниками системы. Латентные функции – объективные последствия, которые не входили в намерения акторов и (или) не были осознаны. Подобное разграничение функций позволяет понять стандарты социального поведения, которые на первый взгляд кажутся иррациональными» [30, с. 428]. Как структурно-функциональная, так и собственно функциональная методологии широчайшее распространение получили в современной политической науке. Во-первых, структурно-функциональный подход используется для изучения отдельных институтов политической системы. Так, А.С. Молокиным с помощью структурно-функционального анализа проведено исследование влияния партий на процесс принятия решений [31, с. 13]. Б.Ю. Калинин применил структурно-функциональный подход для изучения оппозиции как института политической системы и пришел к выводу, что «политической оппозиции необходимо легализоваться и легитимироваться, совершенствовать функциональные свойства, иметь и расширять связи с обществом, способствовать его переходу в гражданское состояние» [32, с. 9, 15].

Во-вторых, структурно-функциональная и функциональная методологии используются при изучении различных аспектов политического сознания. В частности, Р.А. Троско выделена ведущая социально-политическая функция политической идеологии – защиты и изменения общественного строя [33, с. 11].

И.А. Толстик провела функциональное исследование *медиа сферы* в условиях глобализирующегося мира в политико-экологическом аспекте [34, с. 74–75].

Н.В. Скок сделал вывод о полифункциональности политической культуры общества, показано, что многообразные функции политической культуры осуществляются в реальном политическом процессе синхронно [35, с. 70–73].

Ю.П. Бондарь провел функциональное исследование проблем становления политической науки на примере Беларуси и России, на основе которого автором было вы-

явлено новое, систематизированное научное знание о профессиональном становлении, легитимации и функционировании национальной политологии, ее роли в исследованиях политических процессов Беларуси и России [36, с. 19].

М.А. Бойко с помощью функционального анализа рассматривает *средства создания образа государства*. По мнению автора, «функция воздействия на получателя информации наиболее полно раскрывается в политическом дискурсе, изучение которого во многом пересекается с анализом языка СМИ» [37, с. 3, 11].

В-третьих, можно выделить группу публикаций, отражающих функциональные аспекты политической системы. Так, А.Н. Таубергер провел функциональный анализ *тоталитаризма*, делая акцент на продуктивность функциональной методологии в изучении внутренних связей и отношений в системе, которые обладают особенностями структурного и генетического плана [38, с. 8].

А.В. Стром выделяет *функционально-коммуникативную подсистему*, которая связана с реализацией отношений борьбы-соперничества-сотрудничества, субординации-координации; господства-подчинения и включает «совокупность форм и принципов взаимодействия субъектов политических отношений внутри политической системы и на международной арене, каналы коммуникации между властными центрами и гражданами» [39, с. 10].

Вклад в изучение функций социально-политических институтов внесли представители теории конфликта. Если сторонники структурного функционализма изучали состояние динамического равновесия общества, то для теоретиков конфликта всякое общество в любой момент испытывает непрерывное изменение. Структурные функционалисты подчеркивают упорядоченность общества, а теоретики конфликта – разногласия и конфликты в каждой точке социальной системы. Представители теории конфликта считают, что многие социальные элементы вносят вклад в дезинтеграцию и изменения. Функционалисты полагают, что общество объединяется неформальным образом с помощью норм, ценностей и принципов. Теоретики конфликта упорядоченность общества рассматривают как происходящую от принуждения одних членов общества другими [29, с. 147].

К.М. Акулов, проводя типологически-функциональный анализ *социально-политических конфликтов*, высказывает мнение, что «функция социально-политических конфликтов в обществе остается одной из неразработанных теоретических проблем социальной философии, так же, как и функция социально-политических противоречий. Социально-политические конфликты рассматриваются как своеобразные механизмы развития общества, институты, организации общества» [40, с. 8].

Отношение к функциональному подходу прошло сложную эволюцию, связано с противоречивыми оценками. Теоретики конфликта критикуют функционализм за то, что данный подход, концентрируясь на идее социального порядка, равновесия, согласованности ролей в обществе, оставляет за рамками анализа иные условия сохранения социального целого. По мнению Э.Г. Юдина, «наиболее простой в методологическом отношении синтез строится на основе функционального представления объекта изучения: различные характеристики объекта синтезируются в целостную картину при помощи системы функций, причем функция понимается в более широком смысле – как взаимосвязь, определяющая порядок включения части в целое. Совокупность же функций позволяет представить объект как иерархически организованную систему» [41, с. 151].

Э.Г. Юдин считает, что функциональная традиция анализа политики рассматривает ту роль, которую играют политические субъекты, институты и отношения в социальном бытии. Методология структурно-функционального анализа содержательна лишь постольку, поскольку «она не претендует на универсальность обеспечиваемых ею выводов... Именно поэтому функционализм оказывается эффективным исследователь-

ским средством при анализе малых социальных групп и при построении теорий... среднего уровня, и вместе с тем эффективность его резко падает при попытках выйти за эти пределы» [41, с. 151].

Итак, функциональный подход ориентирован на решение проблем, вытекающих из упорядоченности, организованности социально-политического бытия. По мнению А.Л. Стризове, «функциональный подход к политике связан с повышением уровня обобщения и в этом смысле может быть назван подходом, соответствующим уровню сложившихся философских систем» [42, с. 19].

В политологии функционализм имеет *процессуальное измерение*. В чем его принципиальное отличие от структурного функционализма? Теоретики структурного функционализма искали ответы на вопросы социальной эффективности, отталкиваясь, в первую очередь, от *структуры* социального явления. Функции ими рассматривались как следствия наличной, сложившейся структуры. Современный функционализм делает акцент собственно на действии, на так называемом «политическом перформансе», не подвергая сомнению сложившиеся и институционально закрепленные структуры социальной и политической систем. Проблема, которую решает функционализм в политической науке, – это *проблема оптимизации выработки и реализации различных направлений общественной политики*, а значит – оптимизации государственного управления в целом. Функционализм укладывается в ее реформистское направление социальной мысли, которое пришло на смену революционному.

Функциональная подсистема политики определяется формами политической деятельности, способами и методами осуществления власти. Она характеризуется совокупностью реальных функций, выполняемых официальными политическими институтами и гражданскими объединениями. Эта подсистема – основа политического режима, обеспечивающего сохранение существующей власти. Взаимодействия субъектов политики в рамках функциональной подсистемы сложны и многообразны, поэтому политические аналитики изучают политические процессы, исходя не только из их нормативного описания, но и из реальной расстановки политических сил.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза / под ред. С.У. Ларсена. – М. : РОССПЭН, 2009. – 751 с.
2. Порус, В.Н. Функционализм: методологическая программа или философская парадигма? / В.Н. Порус // Эпистемология & философия науки. – 2006. – Т. 8, № 2. – С. 5–15.
3. О'Брайен, У. Функциональный анализ (functional analysis) / У. О'Брайен // Академик. Психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2000–2010. – Режим доступа : [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_psychology/1240/](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_psychology/1240/). – Дата доступа : 10.01.2009.
4. Hempel, C.G. Aspects of scientific explanation, and other essays in the philosophy of science / C.G. Hempel. – New York : Free Press, 1965. – 505 p.
5. Демьянков, В.З. Функционализм в зарубежной лингвистике конца XX века / В.З. Демьянков // Когнитивные аспекты лексикографии [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа : <http://infolex.ru/Funcfull.html>. – Дата доступа : 16.10.2010.
6. Филиппов, А.Ф. Функциональный подход в социологии / А.Ф. Филиппов // Современная западная социология : словарь / сост. : Ю.Н. Давыдов [и др.]. – М., 1990. – С. 380–383.
7. Крауз-Мозер, Б. Теории политики: методологические принципы / Б. Крауз-Мозер. – Харьков : Гуманитар. центр, 2008. – 254 с.

8. Чилкот, Р.Х. Теории сравнительной политологии: в поисках парадигмы / Р.Х. Чилкот. – М. : Инфра-М : Весь мир, 2001. – 558 с.
9. Стризое, А.Л. Политика и общество: социально-философские аспекты взаимодействия / А.Л. Стризое. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1999. – 339 с.
10. Платон. Избранные диалоги / Платон. – М. : Худож. лит., 1965. – 442 с.
11. Три эпохи государства и власти: Платон. Макиавелли. Сталин / сост. и коммент. Р.Р. Оганяна. – М. : Грифон, 2006. – 190 с.
12. Здравомыслов, А.Г. Структурно-функциональный анализ / А.Г. Здравомыслов // БСЭ. – 3-е изд. – М., 1976. – Т. 24, кн. 1. – С. 604–605.
13. Спенсер, Г. Изучение социологии : в 2 т. / Г. Спенсер. – СПб. : Ред. журн. «Знание», 1874–1875. – Т. 1. – 1874. – 305 с.
14. Малиновский, Б.К. Избранное: динамика культуры / Б.К. Малиновский. – М. : РОССПЭН, 2004. – 957 с.
15. Рэдклифф-Браун, А.Р. Метод в социальной антропологии / А.Р. Рэдклифф-Браун. – М. : Канон-пресс : Кучково поле, 2001. – 414 с.
16. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – М. : Канон, 1995. – 349 с.
17. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М. : Аспект Пресс, 1997. – 270 с.
18. Bentley, A.F. The Process of Government / A.F. Bentley. – Cambridge : Belknap Press of Harvard Univ. Press, 1967. – 501 p.
19. Truman, D.V. The governmental process : political interests and public opinion / D.V. Truman. – 2nd ed. – New York : Knopf, 1971. – 544 p.
20. Даль, Р. О демократии / Р. Даль. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 203 с.
21. Almond, G.A. Comparative politics : a developmental approach / G.A. Almond, G.V. Powell. – Boston ; Toronto : Little, 1966. – 348 p.
22. Спенсер, Г. Изучение социологии : в 2 т. / Г. Спенсер. – СПб. : Ред. журн. «Знание», 1874–1875. – Т. 1. – 1874. – 305 с.
23. Рэдклифф-Браун, А.Р. Метод в социальной антропологии / А.Р. Рэдклифф-Браун. – М. : Канон-пресс : Кучково поле, 2001. – 414 с.
24. Рэдклифф-Браун, А.Р. Структура и функция в примитивном обществе : очерки и лекции / А.Р. Рэдклифф-Браун. – М. : Вост. лит., 2001. – 303 с.
25. Эндрейн, Ч.Ф. Сравнительный анализ политических систем: эффективность осуществления политического курса и социальных преобразования / Ч.Ф. Эндрейн. – М. : Инфра-М : Весь мир, 2000. – 318 с.
26. Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. – М. : Юрист, 1994. – 702 с.
27. Луман, Н. Введение в системную теорию / Н. Луман. – М. : Логос, 2007. – 359 с.
28. Луман, Н. Власть / Н. Луман. – М. : Праксис, 2001. – 249 с.
29. Ритцер, Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер. – 5-е изд. – СПб. : Питер : Питер принт, 2002. – 686 с.
30. Мертон, Р. Явные и латентные функции / Р. Мертон // Американская социологическая мысль / Р. Мертон [и др.] ; сост. Е.И. Кравченко ; под общ. ред. В.И. Добренкова. – М., 1996. – С. 393–461.
31. Молокин, А.С. Влияние политических партий на процесс принятия решений в Государственной Думе Российской Федерации второго созыва: структурно-функциональный анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / А.С. Молокин ; Нижегород. гос. ун-т. – Н. Новгород, 2002. – 22 с.
32. Калинин, Б.Ю. Российская оппозиция в период трансформации политической системы: структурно-функциональный анализ (1993–2004 гг.) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Б.Ю. Калинин ; Нижегород. гос. ун-т. – Н. Новгород, 2005. – 19 с.

33. Троско, Р.А. Содержание, структура и функции научной идеологии: особенности анализа в современной социальной философии : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Р.А. Троско ; Алтайс. гос. ун-т. – Барнаул, 2006. – 18 с.
34. Толстик, И.А. Медиафера в условиях глобализирующегося мира / И.А. Толстик. – Минск : Беларус. наука, 2007. – 203 с.
35. Скок, Н.В. Функциональное определение политической культуры общества / Н.В. Скок // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2008.– № 1. – С. 70–73.
36. Бондарь, Ю.П. Институционализация политической науки в переходном обществе: системный анализ опыта Беларуси и России : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / Ю.П. Бондарь ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2006. – 20 с.
37. Бойко, М.А. Функциональный анализ средств создания образа страны: на материале немецких политических креолизованных текстов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М.А. Бойко ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2006. – 23 с.
38. Таубергер, А.Г. Системно-функциональный анализ тоталитаризма : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / А.Г. Таубергер ; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2003. – 31 с.
39. Стром, А.В. Теоретико-методологические аспекты анализа политической системы Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / А.В. Стром ; Беларус. гос. ун-т. – Минск, 2009. – 24 с.
40. Акулов, К.М. Типологически-функциональный анализ социально-политических конфликтов современной России : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / К.М. Акулов ; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2002. – 23 с.
41. Юдин, Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э.Г. Юдин. – М. : Эдиториал УРСС, 1997. – 444 с.
42. Стризое, А.Л. Политика и общество: социально-философские аспекты взаимодействия / А.Л. Стризое. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1999. – 339 с.

***Reshetnikov S.V., Reshetnikova T.S. Genesis of Methodology of Functional Approach in Political Science***

The article investigates such fundamental determinations of political science as functional approach, functional analysis, political functionalism, public policy, methodology of political science, political problem, political decision, policy description, policy explanation, policy instrumentation, policy evaluation, public policy and administration. This article looks into the essence of functional approach frameworks of political science, its methodology and analytical instrument.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 10.02.2011